

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.21>**ДРАМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ В ПЬЕСЕ ДЭВИДА ХЕЙРА «ВСЯКОЕ БЫВАЕТ»**

Научная статья

Рейнова А.В.^{1,*}¹Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nasty36511[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается авторская оценка действий политиков современным английским драматургом Д. Хейром в пьесе «Stuff Happens» («Всякое бывает»). Главными действующими лицами в рассматриваемом драматическом произведении являются политики, которые стояли во главе государственных аппаратов ведущих стран мира в начале XXI века и участвовали в принятии решения о Вторжении США и их союзников в Ирак в 2003 году. Помимо раскрытия образов персонажей посредством их диалогической и монологической речи, автор прибегает к введению приема представления характеристики героев другими персонажами, как явными участниками событий, так и теми, которые являются просто нарраторами. В ходе действия особенный персонаж – «Актер» (An Actor), постоянно делает ремарки относительно поступков действующих лиц, их прошлого и дает некоторые исторические справки. Данный прием биографической характеристики играет важную роль в пьесе. Помимо основных действующих лиц, при воплощении которых используются приемы актерской игры, автором также выводятся собирательные образы, которые отражают последствия влияния политических решений центральных персонажей на миллионы человеческих судеб.

Актуальность темы обусловлена как значимостью политической драмы, являющейся откликом на проблемные темы, находящие отклик в сердцах миллионов равнодушных людей, так и важностью понимания системы персонажей и способов их обрисовки для интерпретации современного драматического текста. Новизна данного исследования видится в раскрытии основных способов репрезентации действующих лиц в современной английской политической драме, которое способствует пониманию характерных черт и идейной направленности произведений данного жанра. Новизна обусловлена также малоизученностью предлагаемого материала.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей драматической интерпретации образов современных политиков в пьесе Д. Хейра «Stuff Happens». Данная цель обусловила постановку следующих задач:

1) проанализировать каким образом Д. Хейр дает характеристику действующим лицам в политической драме «Всякое бывает»;

2) определить роль авторской драматической интерпретации действующих лиц в раскрытии основного конфликта рассматриваемого произведения.

Ключевые слова: политическая драма, драматический конфликт, драматический узел, параллелизм всемирно-исторического и конкретно-жизненного.

A DRAMATIC INTERPRETATION OF THE IMAGES OF CONTEMPORARY POLITICIANS IN DAVID HARE'S PLAY "STUFF HAPPENS"

Research article

Reinova A.V.^{1,*}¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (nasty36511[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the author's evaluation of politicians' actions by the contemporary English playwright D. Hare in the play "Stuff Happens". The protagonists in this dramatic work are the politicians who stood at the head of the state apparatuses of the leading countries of the world in the early XXI century and participated in the decision to invade Iraq in 2003 by the USA and its allies. In addition to disclosing the characters' images through their dialogic and monologic speech, the author resorts to introducing the technique of presenting the characters' features by other characters, both explicit participants in the events and those who are mere narrators. In the course of the action, a special character, "An Actor", constantly makes remarks about the actions of the actors, their past and gives some historical references. This technique of biographical characterization plays an important role in the play. In addition to the main actors, who are embodied using the techniques of acting, the author also brings out the collective images, which reflect the consequences of the influence of political decisions of the central characters on millions of human destinies.

The relevance of the topic is conditioned both by the significance of political drama, which is a response to problematic issues that resonate in the hearts of millions of concerned people, and by the importance of understanding the system of characters and the ways in which they are portrayed for the interpretation of a modern dramatic text. The novelty of this study is seen in the disclosure of the main ways of representation of actors in contemporary English political drama, which contributes to the understanding of the characteristic features and ideological orientation of works of this genre. This is also due to the understudied nature of the proposed material.

The aim of the study is to identify the features of dramatic interpretation of the images of modern politicians in the play "Stuff Happens" by D. Hare. This goal determined the following tasks:

- 1) to analyse how D. Hare characterizes the actors in the political drama "Stuff Happens";
- 2) to determine the role of the author's dramatic interpretation of the actors in revealing the main conflict of the work in question.

Keywords: political drama, dramatic conflict, dramatic knot, parallelism of the historical and concrete-life events.

Введение

На протяжении столетий «художественная литература имела непреходящее значение для всего человечества и обладала важной ролью в воспитании духовной культуры человека. Ведь литература – это кладёз истории, моральных и духовных принципов, средство познания человеком окружающего его мира и вместе с тем самого себя. Именно в художественной литературе отражаются реалии того или иного времени, описывается история народа, а также поднимаются проблемы духовного развития людей» [3, С. 58]. Драма является особым видом художественного творчества, она «оживает на сцене» [2, С. 6] и, следовательно, «во многом подчиняется законам театра» [2, С. 6]. На сегодняшний день отмечается многообразие драматических произведений, раскрывающееся в реализации не только классических, но и смешанных жанров. Особую популярность приобретают те поджанры, в которых проявляется политический драматизм. Пьеса «Stuff Happens» относится к особому виду театрального представления «вербатим» (или «документальный театр»), получившему особую популярность на рубеже XX-XXI веков. Он основан на передаче актерами реальных монологов и диалогов: «A form of theatre firmly predicated upon the taping and subsequent transcription of interviews with 'ordinary' people, done in the context of research into a particular region, subject area, issue, event, or combination of these things. The primary source is then transformed into a text which is acted, usually by the performers who collected the material in the first place» [9, С. 317]. Вербатим позволяет взглянуть на политические проблемы с другой точки зрения, отличной от той, что представлена в средствах массовой информации. Сюжет произведения «Stuff Happens» основан на нескольких конфликтах: межличностных и личностных конфликтах главных персонажей, а также общего конфликта – самого факта Вторжения американских войск в Ирак в 2003 году [4, С. 199], [5, С. 485]. Параллелизм в драме проявляется в сопоставлении «всемирно-исторического и конкретно-жизненного» [2, С. 55] и реализуется на содержательном и структурном уровнях. Сюжетное действие развивается не только по горизонтали, параллелизм и лирическое начало обеспечивают реализацию т.н. «драматической вертикали», в которой событийная основа осложняется переплетением мотивов и противоположных взглядов.

В драме Д. Хейра «StuffHappens» одновременно раскрываются два образа мира – субъективный и объективный. Автор наделяет образы действительности, сложившиеся в его сознании, собственным бытием. Созданная картина человеческой жизни как бы существует сама по себе, «как будто бы независимо от автора» [2, С. 6], что не исключает проявление личности автора в произведении. Например, Д. Хейр выражает свое отношение к персонажам и событиям, разворачивающимся в произведении, используя многочисленные художественно-стилистические приемы и средства характеристики персонажей. Современный исследователь В.Ю. Хартунг отмечает, что «глубокая и полноценная интерпретация художественного произведения, понимание авторской идеи, социальных, политических или морально-нравственных импликаций невозможно без анализа художественных образов» [7], которые становятся центральным объектом анализа политических текстов. «Художественный образ имеет знаковую природу, и его языковая составляющая имеет огромное значение и должна приниматься во внимание при интерпретации художественного произведения» [7]. Образ героя также может выходить за рамки характера, будучи представленным в контексте, переключаться с другими, иметь способность к сомнению, глубокой лирической рефлексии. Он может быть и носителем идеи, «приобретающей надличностное, надиндивидуальное значение» [2, С. 57]. «Посредством создания персонажей, их характера, а также системы образов, литература не только знакомит нас с добром и злом, с правдой и ложью, с возвышенными поступками и низменными, но и дает понятие о том, что есть верный выбор» [3, С. 58-89]. Вопрос верного выбора является очень значительным в пьесе Д. Хейра «Stuff Happens», именно на нем основывается конфликт произведения.

В ходе исследования применялись следующие методы: метод текстового, стилистического, вербального, структурного анализа и метод «тщательного прочтения», использовались типологический, исторический и социологический подходы.

Основная часть

Д. Хейр с иронией раскрывает характеры центральных персонажей своей пьесы, пытающихся изменить мир на основании собственных убеждений и с легкостью разменивающих жизни простых людей. Политические решения, принятые в 2001, 2002 и 2003 годах имеют ключевое значение для понимания того, что происходит в современном мире, и Д. Хейр с удивительной проницательностью раскрывает мотивы политиков разных государств. «Stuff Happens» – это пьеса о том, как политики втягивают свои страны в войны, которые негативно сказываются на жизнях простых людей [6, С. 7].

Для Д. Хейра, как для англичанина, Вторжение в Ирак 2003 года имеет огромное значение, поскольку Великобритания и, в частности, премьер-министр Тони Блэр, были непосредственно втянуты в политическую игру США. В пьесе акцентируется нежелание англичан отправлять своих военных в столь отдаленный регион по весьма сомнительному поводу [6, С. 18]. Помимо обсуждений темы Ирака в США, автор также показывает события, связанные с осмыслением данной проблемы, непосредственно в Великобритании. В критической литературе, посвященной рассмотрению пьесы «Stuff Happens» отмечается, что, если бы ее написал американец, в ней бы уделялось меньше внимания Тони Блэру и точке зрения англичан [6, С. 8]. Данное драматическое произведение помогает понять различия между английским и американским менталитетами [6, С. 7].

Впервые пьеса «Stuff Happens» была поставлена на сцене Национального театра в Лондоне 1 сентября 2004 года, затем, в 2006 году, в Нью Йорке вышла пересмотренная версия. В 2006 году список действующих лиц сократился, из него исчезли некоторые малозначительные персонажи. Отметим, что актерский состав был подобран по принципу

внешнего сходства с прототипами героев, а те актеры, которые играли второстепенных персонажей – исполняли несколько ролей, просто меняя костюмы.

В качестве эпилога к пьесе Д. Хейр использует две цитаты. Первая принадлежит 34-му президенту США Дуайту Эйзенхауэру: «All of us have heard this term «preventive war» since the earliest days of Hitler. In this day and time ... I don't believe there is such a thing; and frankly I wouldn't even listen to anyone seriously that came in and talked about such a thing» [8, С. 2]. Вторая – цитата Джонатана Свифта: «It is useless to attempt to reason a man out of a thing he was never reasoned to» [8, С. 2]. Данные фразы настраивают читателя на то, что Д. Хейр не принимает идею военного вторжения и не считает ее обоснованной. Уже с первых строк автор прибегает к использованию иронии, которая пройдет красной нитью по всему произведению.

Д. Хейр пытается как можно точно передать реальные события, но все же к некоторым героям он проявляет больше симпатии. «Актер» открывает почти каждую сцену, не влияя на развитие сюжета, он определяет время и место действия и дает колкие комментарии о героях. Пьеса начинается со слов: «The inevitable is what will seem to happen to you purely by chance. The Real is what will strike you as really absurd. Unless you exclaim – «There must be some mistake» – you must be mistaken» [8, С. 3]. Таким образом, Д. Хейр сразу задает тон драматическому произведению, которое написано «на злобу дня». Можно предположить, что данные слова являются отсылкой к знаменитой фразе Дональда Рамсфельда: «Reports that say that something hasn't happened are always interesting to me, because as we know, there are known knowns; there are things we know we know. We also know there are known unknowns; that is to say we know there are some things we do not know. But there are also unknown unknowns – the ones we don't know we don't know» [10].

Исследователи отмечают важность анализа названия драматического произведения, поскольку оно «расширяет семантическое пространство художественного текста, способствует созданию его целостности. Заглавие реализует когнитивные модели восприятия действительности автором, выступает как часть речевого высказывания и намечает перспективы восприятия ... произведения, в котором обнаруживается авторская интенциональность через систему смыслов» [1, С. 220]. Во втором действии рассматриваемой пьесы нам объясняется происхождение названия «Stuff Happens». Это часть ответа Дональда Рамсфельда на просьбу журналиста прокомментировать случаи массового мародерства, последовавшие за захватом американскими военными Багдада 11 апреля 2003 года [8, С. 3]. Цинизм фразы глубоко поразил автора, выводя ее в название, Д. Хейр обличает безразличие политиков к судьбам мирных граждан во время принятия геополитических решений. Автор данного высказывания, Д. Рамсфельд, представлен как человек, которого не заботят другие люди. Например, один из его друзей говорит об агрессивной манере Рамсфельда игры в сквош, которую зрители мысленно сравнивают с его политикой: «If you are between him and the wall, Rumsfeld always fires away» [8, С. 5]. Второй его друг использует следующее образное описание: «In locker-room terms, Don is a towel-snapper» [8, С. 5]. Рамсфельд считает себя человеком действия и не понимает тех политиков, которые только говорят о своих намерениях, но так никогда и не осуществляют их [8, С. 5].

Рассмотрим характеристику другого персонажа, Колина Пауэлла, строящуюся на контрасте с Дональдом Рамсфельдом. Герой представлен в виде мудрого приверженца дипломатии: «War should be the politics of last resort» [8, С. 5]. Интересно также отношение данного действующего лица к истории: «We're not prisoners of history, but on the other hand, we can't pretend history never happened» [8, С. 11]. США принимали участие во Вьетнамской войне с 1964 по 1975 года. Колин Пауэлл был участником этих событий. Он, как многие американские военные, сражавшиеся во Вьетнаме, хочет уберечь людей от страданий, которые приносит война. В пьесе упоминается падение Сайгона (1975 год), главной американской военной базы, после которого США отступили. Несмотря на такое описание Колина Пауэлла в начале пьесы, миру известно, что именно он принес пробирку, в которой находился образец сибирской язвы, на заседание Совета Безопасности ООН, после чего началась операция «Иракская свобода». Колин Пауэлл является трагическим героем, чья репутация была раздавлена военной машиной США.

Диалектика описания Дика Чейни позволяет с иронией взглянуть на данный персонаж. Он позиционирует себя как человека, готового взять на себя обязанности, от которых другие отказываются. Но этот человек, борющийся за должность в Белом доме, как говорит «Актер», в прошлом уклонялся от участия во Вьетнамской войне и взял пять студенческих отсрочек от армии, а сейчас с энтузиазмом поддерживает идею боевых действий в Ираке и голосует за принятие на вооружение всех систем, которые предлагаются [8, С. 6]. Д. Хейр умело вплетает в действие сцену из 1975 года с участием Чейни, в ходе которой описывается, что в то время, когда Америка проигрывала Вьетнамскую войну, его больше всего заботил вопрос: использовать солонки с ложкой или без [8, С. 6], при этом он путал слова «salt-shakers» и «salt-cellars» [6, С. 32].

Следующий персонаж, Кондолиза Райс, со скептицизмом относится к заявлениям времен Холодной войны о том, что Америка – маятник демократии («beacon of democracy» [8, С. 6]), она подчеркивает тяжесть судьбы своих предков: «My ancestors were property – a fraction of a man» [8, С. 6]. Также акцентируется, что в прошлом женщины не были равны в правах с мужчинами. Кондолиза Райс предстает перед аудиторией в качестве сильной женщины. Когда ее спрашивают о любимом композиторе, Кондолиза называет Брамса: «He's passionate without being sentimental» [8, С. 6]. Данная фраза также вплетается в характеристику Кондолизы Райс. «Актер» замечает, что в ее офисе висят два зеркала, чтобы она могла наблюдать за тем, что происходит перед ней и за ее спиной [8, С. 6]. Таким образом, автор вводит характеристику героя через описание его вещей и интерьера, а также музыкальных предпочтений.

Еще один центральный персонаж, Пол Вулфовиц, позиционирует себя в качестве концептуального геополитика, желающего пересмотреть все принципы международной политики США [8, С. 7]. Коллега Вулфовица выделяет его среди «ястребов», сравнивая героя с велоцираптором [8, С. 7] (понятие «ястреб» используется в американском политическом дискурсе с XVIII века и характеризует разжигателей войны и приверженцев жесткого курса во внешней политике). «Актер» описывает Вулфовица следующим образом: «an ex-math-whizz» [8, С. 7], «... in love with the idea of national greatness» [8, С. 7]. Заместитель министра обороны характеризует Вьетнамскую войну, используя

финансовую терминологию, отвлеченную от жизненно важной тематики: «An over-expenditure of American power» [8, С. 7].

Тони Блэр, премьер-министр Великобритании, предстает в образе человека, желающего угодить американским политикам. «Актер» говорит, что в его характере сочетаются теология и общественный долг. Также подчеркивается, что он самый молодой лидер Лейбористской партии за всю историю и самый молодой премьер-министр Великобритании с 1812 года. Друг Блэра вспоминает, что во время учебы, он всегда старался выполнять все задания вовремя [8, С. 7], что, несомненно, указывает на старательность и педантичность Блэра.

Еще одно действующее лицо, Ханс Бликс, главный инспектор ООН по вооружениям, говорит, что когда-то занимался актерским мастерством, которое показало ему важность совместной работы и научило быть «чертовски занимательным» [8, С. 8]. Пауэлл считает его надежным человеком: «He's as reliable as a Volvo» [8, С. 8]. В данном описании действующего лица проявляется драматическая ирония, поскольку зритель, в отличие от персонажей пьесы, уже знает, что Бликс не оказался таковым для Америки.

Таким образом, автор представляет перед аудиторией персонажей, которые играют в драме, открывающей новое столетие [8, С. 8]. В их главе стоит Джордж Уокер Буш – энергичный молодой человек, республиканец, в прошлом – губернатор Техаса, некогда имевший проблемы с алкоголем, а затем заявивший, что «нашел Бога» и «родился заново» [8, С. 8, 9]. В ходе повествования действующие лица припоминают былые проблемы Буша с алкоголем, например, Алан Симпсон говорит: «Bush will hit Iraq in much the same way that a drunk will hit a bottle – to satisfy his thirst for power and oil. I must tell the Prime Minister that the role of a friend in such circumstances is not to pass the drunk the bottle» [8, С. 77]. В своих речах Буш-младший подчеркивает, что вера – его главный ориентир в политике: «My faith frees me ... Frees me to make decisions which others might not like. Frees me to enjoy life and not worry about what comes next» [8, С. 8-9]. «Актер» язвительно замечает: «George W. Bush considered the joke of the family» [8, С. 9]. Генерал-лейтенант США говорит, что большинство американцев не голосовало за него (победитель был определен Верховным судом США, Буш получил больше голосов выборщиков, однако его соперник набрал на 539898 голосов избирателей больше). Тот факт, что Буш-младший занял свой пост, Генерал объясняет следующим образом: «God put him there for a time such this» [8, С. 9]. Политика президента не всегда понятна другим действующим лицам, но Буш подчеркивает, что он не должен ни перед кем объясняться за свои поступки и решения: «I don't feel like I owe anybody an explanation» [8, С. 9]. Фарисейство Буша проявляется в том, что делая отсылки к божественному промыслу, он пытается скрыть нежелание давать логические объяснения своим политическим решениям, которые вряд ли можно сформулировать.

Для американцев образ Джорджа Буша как человека «рожденного заново» очень близок. В 2003 году 43% граждан США во время опроса сказали, что пережили подобный духовный опыт [6, С. 14] и понимают намерения президента. Однако пьеса «Stuff Happens» была написана английским драматургом преимущественно для зрителей из Великобритании. В произведении можно найти немало культурных различий между американцами и англичанами. Например, в Великобритании современным политикам не свойственно подчеркивать свою религиозность на публике. В критической литературе, рассматривающей пьесу «Stuff Happens», отмечается, что в отличие от американских политиков, английские – не руководствуются духовными убеждениями в работе [6, С. 19]. Премьер-министр Тони Блэр – исключение из правил. Он позиционирует себя как убежденного христианина, и религиозное мышление сказалось на его политике [6, С. 19]. Вероятно, в общении между Джорджем Бушем и Тони Блэром их религиозность выступила как нечто объединяющее [6, С. 20]. В какой-то момент премьер-министр Великобритании посчитал, что должен последовать Божьей воле и поддержать Америку в борьбе с Саддамом Хуссейном [6, С. 20].

В пьесе характеры персонажей особым образом раскрываются в четвертой сцене первого акта, которая разворачивается 30 января 2001 года, через несколько дней после инаугурации Дж. Буша. Президент созывает Совет национальной безопасности. В ходе заседания становится очевидным, что Буш планирует вести агрессивную политику на Ближнем Востоке. Примечательно, что Кондолиза Райс говорит за Буша: «If I can express what the President is feeling, we wish to start by sharply differentiating ourselves from the previous administration» [8, С. 10]. В контексте борьбы республиканцев и демократов можно отметить критику политики Клинтона на Балканах со стороны новой администрации. Рамсфельд заявляет: «We're not like Clinton ...» [8, С. 21], Дик Чейни поддерживает: «We're not» [8, С. 21], Буш также говорит: «Hell, we're not» [8, С. 21]. Также администрация Буша не желает выступать посредником в урегулировании Палестино-израильского конфликта: «the time has come to tilt back towards Israel ... this present administration isn't going to take on problems it knows it can't solve» [8, С. 10]. Политические игроки региона должны сами определить свою судьбу. Буш словно дает разрешение Израилю на применение военной силы: «You know, sometimes in my experience, a real show of strength by just one side can clarify things. It can make things really clear» [8, С. 11]. Колин Пауэлл, напротив, считает, что конфликт необходимо держать под контролем: «The consequences of that will be dire for the Palestinians» [8, С. 11].

Джордж Буш переводит тему разговора на ситуацию в Ираке, что очень удивляет Пауэлла. Слово дают директору ЦРУ Джорджу Тенету. Во время своего доклада он показывает фотографии, полученные с помощью аэрофотосъемки, на которых «возможно» изображен завод по производству химических или биологических материалов, предназначенных для военных нужд. Тенет постоянно подчеркивает, что информация официально не подтверждена разведкой, но сама вероятность подобного очень интересует Буша, Рамсфельда и Райс. К. Пауэлл считает, что нужны более весомые доказательства, чем просто фотографии завода, который что-то производит. Таким образом, автор намеренно подчеркивает необоснованность первоначальных выводов по ситуации в Ираке и намеренное преувеличение фактов. Буш, Рамсфельд и Райс предстают перед аудиторией в качестве людей, желающих разжечь конфликт на Ближнем Востоке, им не важно, являются ли доказательства правдивыми или ложными.

В пятой сцене первого акта Д. Хейр переносит зрителей на несколько лет вперед. «Злой Журналист» выражает свою поддержку правительству США, освободившему Ирак от диктатора. Он считает, что за демократию стоит воевать, а критиковать «политику освобождения» может только «утопающий в роскоши Запад», непонимающий, что

путь к свободе нельзя назвать легким: «... the splendid thing done – freedom given to people who were not free ...» [8, С. 15]. Речь Журналиста вкладывает определенный эмоциональный посыл в начало произведения: становится очевидным, что тема Ирака неоднозначно воспринимается в обществе, а чересчур хвалебная речь данного персонажа, напротив, показывает, что оправдания американской «политики освобождения» преувеличены.

Драматическая ситуация (или драматический узел) – это событие особого значения, которое заставляет героя выступить в конфликт или объединяет несколько действующих лиц в борьбе за одну идею. В шестой сцене повествуется о террористических актах 11 сентября 2001 года. Д. Хейр раскрывает две противоположные точки зрения относительно данных событий: сторонник Саддама Хуссейна называет политиков США преступниками и говорит, что Америка пожинает плоды своих преступлений [8, С. 17]; Тони Блэр выражает поддержку США и готов подставить плечо Америке в борьбе за свободу и демократию [8, С. 17]. В французской газете появляется заголовок: «We are all Americans now» [8, С. 17]. В результате террористических актов погибло почти 3000 человек, находящихся на бортах самолетов, в Башнях-близнецах и Пентагоне, трагедия унесла жизни пожарных и полицейских, борющихся с катастрофой. Президент Буш заявил, что Америка будет бороться с террором. Ряд событий, которые автор использует для построения композиции, соединяются в единую событийную цепь. Ее звеньями выступают т.н. «события интриги» (возникают по воле персонажей – желание политиков развязать военный конфликт на Ближнем Востоке) и «события фабулы» (влияние внешних сил – террористические акты) [2, С. 26]. Когда «Аль-Каида» взяла ответственность за произошедшее, для Америки было важно найти ее лидера, Усаму бен Ладена [6, С. 15], что отражено в седьмой сцене пьесы. Предполагалось, что бен Ладен находился в Афганистане, где правила фундаменталистская исламская группировка «Талибан» [6, С. 15], в результате, в пьесе повествуется о том, как в этой стране разворачивается военная операция.

В седьмой сцене Джордж Тенет раскрывает главную идею проведения политики США в других странах: «The most important objective for us is to concentrate our efforts providing money and resources ... to make sure that if we go in, we can energise support ...» [8, С. 19]. Буш рассматривает Афганистан в качестве «демонстрационной модели»: «I tell you how I see Afghanistan. I see it as a «demonstration» model» [8, С. 19]. К числу стран, проявляющих недружелюбие к США, американские политики относят Россию, Иран, Китай, Ирак и Северную Корею [8, С. 20]. Они считают, что нужно наглядно показать, что США не потерпят пренебрежение других к своим интересам. Рамсфельд открыто заявляет: «We should take any actions necessary to dissuade nations from challenging American interests» [8, С. 20]. Пол Вулфовиц считает, что не нужно зря использовать ресурсы США, следует получать максимальные результаты от минимальных усилий [8, С. 20]. Относительно идеи Вторжения в Ирак он заявляет, что она вполне осуществима: «That's what's good about Iraq. It's do-able» [8, С. 22], в отличие от атаки на Афганистан, про которую Вулфовиц говорит: «Attacking Afghanistan will be uncertain» [8, С. 21]. Рамсфельд также не хочет терять время в местах, полных этнических неразберих: «Wasting time in a place full of ethnic hatreds. Pounding sand ... it isn't easy» [8, С. 21]. Рамсфельду нравится расплывчатое выражение Буша – «война с террором»: «I liked what you said earlier, sir. A war on terror. That's good. That's vague» [8, С. 23]. Разговор политиков, затрагивающий также и другие важнейшие вопросы политики (Первую войну в Персидском заливе, поимку Мохаммеда Омара, Пакистан), политики ведут в повседневной одежде, с легкостью прерываются на обед и пьют «Amazing Grace» Джона Ньютона.

Восьмая сцена начинается с заседания Конгресса, на котором присутствуют Дж. Буш и Т. Блэр. События происходят спустя три дня после подписания Бушем специального приказа о начале военной операции в Афганистане. Сразу после посещения США Т. Блэр выступает с речью перед Лейбористской партией, он призывает мир исцелить Африканский регион и говорит: «Africa is a scar on the conscience of the world. But if the world as a community focused on it, we could heal it» [8, С. 27]. Однако после начала совместных воздушных бомбардировок США и Великобритании, Рамсфельд делает странное заявление на пресс-конференции: «Some of the targets we hit need to be re-hit» [8, С. 27]. Журналист переспрашивает: «Are you saying you're running out of targets?» [8, С. 27]. После данного вопроса последующие слова министра обороны звучат неправдоподобно. В Великобритании общественность неоднозначно воспринимает события, происходящие в Афганистане, и Джеку Стро приходится постоянно давать комментарии и контролировать общественное мнение: «... Jack Straw, is regularly put forward to control the impact of statements from Rumsfeld and the Pentagon» [8, С. 28].

В восьмой сцене, сразу после взятия Северным Альянсом Кабула, происходит беседа Дж. Буша и Т. Блэра «с глазу на глаз». По ходу пьесы аудитория узнает, что англичане сумели выследить бен Ладена, но американцы отдали приказ не захватывать его, вероятно, чтобы слава досталась США [6, С. 15]. Таким образом, автор раскрывает еще одну черту характера Т. Блэра – уступчивость перед президентом США. Буш проявляет себя как хитрый политик и не говорит о том, кто все же отдал приказ. Когда президент США заявляет, что всегда прислушивается к Т. Блэру, Мэннинг (посол Великобритании в Америке) закатывает глаза.

Примечательной является концовка восьмой сцены. После описания военных действий автор вводит в повествование диалог Дж. Буша и Д. Рамсфельда, в ходе которого президент США просит своего министра обороны разработать план по Ираку: «... it could provide a very good cover» [8, С. 30]. Данная фраза Дж. Буша заставляет задуматься о его характере: специально ли он строит свои публичные высказывания таким образом, чтобы их можно было по-разному трактовать? В целом, образ Дж. Буша в пьесе весьма интригующий, аудитория так и не узнает о его истинных намерениях в некоторых моментах, и каждый разгадывает его характер по-своему. В пьесе показано, что речи Буша не всегда хорошо воспринимаются другими мировыми политиками. Например, в десятой сцене он произносит слова, написанные Майклом Джерсоном, который инструктировал команду: «Make the best case for war in Iraq. But leave exit ramps» [8, С. 32]. В результате политики других стран отозвались о речи следующим образом: «Simplistic» [8, С. 33] (French FM), «Alliance partners are not satellites» [8, С. 33] (German FM), «We all smiled at the jejune language. It sounded straight out of *Lord of the Rings*» [8, С. 33] (British FO). В результате Мэннинг приносит извинения от лица Блэра за слова официального лица Великобритании [8, С. 34]. Джек Стро объясняет принцип

построения данной речи следующим образом: «The President's speech can be best understood by the fact there are mid-term Congressional elections coming up in November» [8, С. 33], т.е. проявляется диалектика внутренней и внешней политики США.

В девятой сцене, разворачивающейся спустя некоторое время после военных действий в Ираке, следует отметить речь «Лейбористского Политика», раскрывающую противоречивую природу политических решений. Он говорит: «I can't put my hand on my heart and say things are going to work out in Iraq» [8, С. 31]. Америка постоянно высказывала свои опасения относительно производства оружия массового поражения в Ираке, однако «weapons believed to exist turned out not to exist» [8, С. 31]. Данное действующее лицо также обеспокоено тем, что после военных событий люди были оставлены на произвол судьбы в разрушенной стране, в которой бесчинствует грабеж.

Различия американского и английского истеблишмента также проявляются в стиле одежды. Например, во время встречи в Кроуфорд Буш и его команда одеты в джинсы и рубашки, а англичане во главе с Блэром – в темные костюмы с черными галстуками. Буш замечает: «Interesting style for Texas» [8, С. 34], Блэр в ответ говорит: «The Queen Mother» [8, С. 35] (в Великобритании был траур в связи со смертью королевы-матери, и английские политики отдали ей дань уважения в данной сцене, чего не сделали официальные лица Америки). Любопытно введение Д. Хейром в реплику «Актера» следующего описания: «In Crawford, Texas, a town which is little more than a crossroads in a scorpion-infested wilderness» [8, С. 35]. В данной сцене Т. Блэр заводит разговор с Бушем об обострении конфликта между Израилем и Палестиной. Премьер-министр отмечает, что на Палестину было оказано серьезное давление, важно повлиять аналогичным образом на Израиль. Буш считает, что этот вопрос не столь важен по сравнению с проблемой Ирака. С Афганистаном вопрос уже решен, пришло время действовать дальше. Т. Блэр выражает поддержку политике США, но далеко не все члены Парламента готовы поступить также без поддержки ООН: «any invasion of Iraq without support is going to be in breach of international law» [8, С. 38], также Блэру понадобятся доказательства, чтобы убедить другие страны присоединиться к военным действиям: «We can't go to war because of what we fear» [8, С. 39]. Если нет явных доказательств, поддержка ООН может исправить ситуацию [8, С. 39]. Несмотря на то, что, как говорит Т. Блэр: «The UN is an American-built institution. America built it» [8, С. 40], многие советники Буша уверены, что ООН ничего не решает: «The United Nations was an expensive «talking shop», where little insignificant nations has too much power, and where no positive decisions were ever taken» [6, С. 21]. Великобритания, как постоянный член ООН, не хочет нарушать ее правила. В пьесе Блэр просит Буша заручиться поддержкой данной международной организации и готов помочь в ведении диалога с другими странами: «Internationally – wee, in Europe, in Russia, I can help. I think I can chip in with a good deal of personal persuasion – with Chirac, with Putin. My relationships are excellent» [8, С. 40]. В разговоре Блэр упоминает о личном вкладе в историю Косово и Сьерра-Леоне. Для него важно вести не просто «прогрессивную войну», а «войну за справедливость» [8, С. 41]. Т. Блэр очень обеспокоен мнением своего Кабинета, Парламента и народа: «If my enemies can say «his is war which cooked up a long time ago by a group in Washington who are just going through the motions ...» If they can say, «America decided this, they decided it, it's fixed, and nothing you do, Tony, will have the effect ...» [8, С. 42]. Буш уверяет Блэра, что никакого плана относительно Ирака он не рассматривал, хотя ранее просил Рамсфельда разработать его. Во время общей пресс-конференции премьер-министра Великобритании и президента США, Буш открыто заявляет, что политика его правительства направлено против Садда Хуссейна. Данное высказывание приводит Блэра в замешательство: «On his return to England, Blair is restless, unsure of what's been agreed» [8, С. 44]. Премьер-министр просит Мэннинга собрать досье с подтверждениями разведки о разработке Ираком оружия массового поражения (он не уверен в том, что это действительно происходит): «Blair issues a fateful order» [8, С. 45].

Безразличие США к решениям ООН также проявляется в одиннадцатой сцене, когда Буш под звук марша в 2002 году вводит новый концепт «превентивного удара» в международное право. «Актер» комментирует это следующим образом: «He repudiates one of the core ideas of the United Nations Charter, which forbids the use of force not undertaken in self-defense» [8, С. 46]. Былой подход США к политике времен Холодной войны – устрашение и сдерживание – оказался малоподходящим для борьбы с терроризмом. Маккейн видит миссию Америки в спасении мира и защите свободы: «we are a great nation, united in freedom's defense, and called once again to make the world safe for freedom's blessings to flourish» [8, С. 77].

Колин Пауэлл обеспокоен выбором направления политики США: «... we seem to be full of plans» [8, С. 49]. Хотя он и характеризует своих иностранных коллег как «hippy Euro-peacenik foreign ministers» [8, С. 48], ему не нравится быть человеком, всегда приносящим плохие новости. Он критикует многих политиков, которые, не задумываясь о последствиях, постоянно выдвигают новые идеи: «They have some idea of action with no possible regard for its consequences» [8, С. 50]. К. Пауэлл – сторонник баланса между политикой и военной сферой. В отличие от него, Чейни видит дипломатию в другом свете: «... just like the cream and nuts on top of the sundae – so the dish looks better» [8, С. 99]. Пауэлл сравнивает США с Римской империей, которая уничтожала любого, кто не подчинялся ее правилам: «At last time I looked at the constitution, we were still republic, not an empire» [8, С. 51].

Ситуация накаляется, когда Пауэлл отправляется на переговоры с лидерами Израиля и Палестины («I was meant to be setting out a road-map» [8, С. 51]), но ему пришлось вернуться в США, так как Рамсфельд сделал заявление в котором неожиданно изменил политический курс: «Rumsfeld cut my legs off» [8, С. 52]. В одиннадцатой сцене речь Пауэлла становится эмоциональной, он открыто выражает недовольство политическими решениями своей страны. Раньше он был очень осторожен и сдержан в словах, теперь же использует экспрессивные выражения с негативной коннотацией: «I want my country to be less arrogant» [8, С. 53], «a busted flush and I shouldn't even be meeting him» [8, С. 52] (высказывание о Ясире Арафате), «how the hell we get out» [8, С. 52], «lounge-lizard banker» [8, С. 53] (отсылка к Ахмаду Чалаби, беженцу из Ирака, успешному банкиру, который проживал в США, однако утратил доверие большинства правительственных организаций). Пауэлл уверен, что политика авторитаризма контрпродуктивна, и необходимо искать союзников в борьбе с властью Ирака, иметь доступ к военным объектам. Он считает, что только

резолюция ООН поможет США создать военную коалицию. Пауэлл не уверен, что Кондолиза Райс поддерживает его мнение, поскольку она всегда уходит от прямого ответа на его вопросы.

Второй акт начинается с монолога «Профессора из Палестины». Она критикует американских политиков за их попытки обогатиться за счет стран, добывающих нефть, путем ведения в них войн, а также за то, что война в Ираке – единственная за всю историю, начавшаяся из-за разведанных, после того, как санкции довели страну до нищеты. «Профессор из Палестины» явно недоволен политикой Буша: «This is a President whose knowledge of Palestine is confined to one helicopter flight in the company of Sharon, from which he looked down on the suffering of the refugees» [8, С. 57]. Она обличает двойные политические стандарты: «... a UN resolution which legitimises war on Iraq has to be enforced. A resolution which demands Israel withdraw to its pre-1967 borders has to be ignored... Terror is condemned, but state-sanctioned murder is green-lit» [8, С. 57].

Пауэллу все же удается убедить коллег в необходимости обращения к ООН с целью вынесения резолюции. Дик Чейни видит в этом решении особую выгоду для США: «This way it's not about us. It's about them ... We put the monkey on Kofi Annan's back» [8, С. 59]. Также Дик Чейни считает, что инспекции ООН дадут мало результатов. Он полагает, что Ирак может создать ядерное оружие. Райс поддерживает его: «we don't want the smoking gun to be a mushroom cloud» [8, С. 61].

Тони Блэр, получив неподтвержденные разведанные от Ричарда Дирлава, согласно которым Иракские военные смогут применить химическое или биологическое оружие в течении 25-45 минут после получения соответствующего приказа, решает использовать в дальнейших информационных сообщениях упоминание о 45 минутах, так как это звучит более правдоподобно. Директор ЦРУ называет это заявление «the «they-can-attack-in-forty-five-minutes» shit» [8, С. 64].

Во время сцены, повествующей о «самой важной речи» в жизни Буша-младшего на Генеральной Ассамблее ООН, Пауэлл надевает наушники: «he uses headphones even though they speak a common language» [8, С. 65]. Он внимательно читает черновик речи президента и понимает, что Буш упустил фразу о необходимости принятия резолюции. Однако президент вспоминает об упущенном и говорит о «резолюциях» во множественном числе («the unscripted use of plural» [8, С. 66]). Именно это слово вызывает бурную дискуссию мировых политиков, в которой принимают участие Пауэлл, де Вильпен, Негропонт, Стро, Гренсток, Иванов и Лавров (последним автор не дает слов). В ходе напряженной беседы де Вильпен открыто критикует политику США и выражает сомнения в их приверженности международному праву: «Straw in wind? Gestures – like the repudiation of the Kyoto protocol on the environment, withdrawal from the Anti-Ballistic Missile Treaty, rejection of the Comprehensive Test Ban Treaty, repudiation of the protocol to the Biological Weapons Convention, refusal to recognise or take in the International Criminal Court – presumably so that your Mr Kissinger can continue climbing onto aeroplanes without fear of arrest ...» [8, С. 69]. Де Вильпен также повторяет слова Пауэлла о необходимости поиска баланса между дипломатией и военной политикой. Д. Хейр использует в речи де Вильпена следующее сравнение: «I think the world outside America has felt a little like a rejected lover these past two years. Now it's one o'clock in the morning and you're coming to our door with a bunch of flowers and whisky on your breath. You can see why some of us are feeling just a little bit cautious» [8, С. 70]. Также де Вильпен отмечает: «It's not a bad thing to be, is it? More popular than your own President? Virtually the only uncontested hero in America. It puts you in a remarkably strong position» [8, С. 71]. Поскольку Пауэлл отвечает на такое заявление молчанием, Стро вмешивается в разговор: «I'm an averagely intelligent person and I'm not sure where you're heading» [8, С. 71]. Де Вильпен остроумно отвечает: «It must be my English» [8, С. 71], дипломаты уходят от неудобной темы для разговора. Де Вильпен разгадывает замысел американцев, он не хочет, чтобы ООН использовали в качестве разменной монеты и считает, что это нечестная игра. Де Вильпен, припоминая использование Бушем множественного числа в слове «резолюции», настаивает на утверждении двух документов. Риторика Пауэлла резко становится более агрессивной, он предупреждает француза: «Push me too hard and you'll end up with an outcome the opposite of what you want. Remember that» [8, С. 75]. Он также подчеркивает, что Америка – могущественная страна, а Франция от нее отстает. Пауэлл предупреждает коллег: «If we do go for two resolutions – if – one for proof of disarmament, the other for war – I warn you now, don't vote for the first unless one day you're going to be ready to vote for a second» [8, С. 76].

Дипломатическая борьба США и Франции продолжается во время утверждения резолюции №1441. Спор идет из-за одного слова: «a false declaration «or»/«and» a general failure to co-operate» [8, С. 82]. Французская сторона не желает ввязываться в военный конфликт и настаивает на выборе первого слова, американским политикам удается ввести в текст документа союз «and». Их цель – втянуть ООН в войну. Однако де Вильпен резко заявляет: «I have signed nothing which locks us into war» [8, С. 85]. В девятнадцатой сцене французская дипломатия снова проявляет свою двойственность. В США приезжает Морис Гудро-Монталь (МГМ) и говорит, что Франция сменит направленность своих заявлений по вопросу войны, если ООН не вынесет вторую резолюцию (на которой ранее настаивал де Вильпен). В данной сцене Буш демонстрирует свое истинное отношение к партнерам. Он с легкостью готов предать Т. Блэра, который надеется на поддержку ООН. Однако французы без предупреждения ужесточают свою антивоенную позицию: «The incident is known in diplomatic circles as 'the ambush» [8, С. 95]. Ответом американцев служит презрение: «In response, the American people go into a frenzy of French-bashing. French tourism, French wine, French fries» [8, С. 96]. Рамсфельд говорит: «There are four countries that will never support us. Never. Cuba, Libya and Germany ... I forgot the fourth» [8, С. 97].

Рамсфельд считает, что Америке не нужна поддержка ООН: «It was written by Thomas Jefferson and he said – and I'll remind you of his words – that what makes governments legitimate is the consent of the people» [8, С. 99]. Европа для него малозначительна: «what can you say about these people in Europe except that they live their lives under the American umbrella?» [8, С. 101]. Чейни недолюбливает Блэра: «I don't trust him. New Labour. What the hell does that mean? We don't call ourselves the New Republicans» [8, С. 102], «And as of this moment he's bringing us nothing but trouble ... It's a good rule. When the cat shit gets bigger than the cat, get rid of the cat» [8, С. 103].

Колин Пауэлл хорошо разбирается в играх Вашингтона [8, С. 84]. Он смирился со своей ролью того, кто всегда приносит плохие вести и говорит людям то, что они не хотят слышать, но ему все же очень тяжело дается разговор с Бушем, в ходе которого президент заставляет Пауэлла выступить с заявлением, явно противоречащим его взглядам. Пауэллу пришлось произнести речь, написанную для него Чейни, ЦРУ и Пентагоном. Во время подготовки Пауэлл негодует: «This is just garbage! ... Does anybody believe this stuff? I'm not saying this shit» [8, С. 106]. Но все же он произносит речь, после которой Бликс заявляет, что инспекция в Ираке не нашла следов оружия массового поражения, а де Вильпен напоминает, что его страна и Европа познали войны, и просит дать еще время для расследования. Ранне Дик Чейни давал понять Бликсу, что ему следует найти следы массового оружия в Ираке: «You know, we're sure there are weapons there. I don't think you're going to have any trouble finding them. And if you do have any trouble, we're ready to discredit you» [8, С. 78]. Также на него оказывали давление Буш и Райс. Когда Бликс все же не идет на уступки, Вулфовиц отдает приказ ЦРУ о начале расследования с целью дискредитации Бликса [8, С. 80].

После заседания ООН проходит самая большая антивоенная демонстрация всех времен, охватывающая 600 городов, в которой приняло участие 100 миллионов человек. Среди надписей на плакатах была такая: «BLIX NOT BOMBS» [8, С. 108]. В финальных сценах описывается работа над второй резолюцией ООН и попытки убедить страны-участники подписать ее. Франция отказывается это делать, но как выяснилось, США не нужна поддержка других стран, даже Великобритании. Т. Блэр звонит Бушу и в гневе говорит о том, что шел на риск, отстаивая идею войны. Он не может поверить, что Рамсфельд смог публично заявить: «Oh don't worry, we don't need the British anyway» [8, С. 109]. Блэр отмечает, что его политической карьере нанесен серьезный ущерб: «I have to be clear – my government can't survive, I have no chance of survival ...» [8, С. 112].

В предпоследней сцене рассказывается о начале Вторжения в Ирак. Буш называет это событие – «the highest calling of history» [8, С. 114]. Позже Вулфовиц заявит, что фокус на оружие массового поражения был сделан специально, чтобы убедить всех в необходимости войны («bureaucratic reasons» [8, С. 114]). «Актер» говорит, что война обошлась США по меньшей мере в 500 миллиардов долларов. Чейни заявляет: «Yeah. I did misspeak. We never had any evidence that Hussein had acquired a nuclear weapon» [8, С. 115]. «Актер» сообщает интересный факт, проливающий свет на мотивы Чейни, – он владеет акциями Halliburton: «Halliburton has ten billion dollars worth of no-bid contract in Iraq» [8, С. 117]. Пауэлл открыто говорит: «We subsequently discovered that was wrong. We were wrong» [8, С. 117]. Рамсфельд считает: «Winning or losing is not the issue for 'we' ... in traditional ... context ... in a war» [8, С. 116]. Райс говорит: «I am determined to leave this job without anyone figuring out where I stand on any major issues» [8, С. 118]. Другие политики оправдывают свои поступки, например, Пауэлл произносит фразу, противоречащую его предыдущим высказываниям: «I didn't mislead the world. You can't mislead somebody when you are presenting what you believe to be the fact» [8, С. 118]. Буш говорит: «God told me to strike at Al Qaeda and I struck them, and then He instructed me to strike at Saddam, which I did» [8, С. 118]. Блэр произносит такие слова: «I don't accept that figure. I've seen that figure and it's wrong. I couldn't sleep at night if a hundred thousand people had died» [8, С. 119]. Последние слова «Актера» посвящены результатам опроса американских избирателей в 2005 году, согласно которому 47% считают, что Саддам Хуссейн был прямо причастен к планированию террористических актов 11 сентября 2001 года, 44% считают, что террористами были иракцы.

В финальных сценах на контрасте с речами политиков дается слово простым гражданам. Они делятся своими мнениями и жизненными историями. Например, Британец («BritinNewYork») не поддерживает взгляды большинства американцев, которые считают, что Ближний Восток понес справедливое наказание за события 11 сентября 2001 года. Мать ребенка, погибшего в здании Всемирного торгового центра, тоже говорит о том, что невиновные люди не должны гибнуть в результате расправы [8, С. 108]. В последней сцене представлен монолог иракского беженца, отсылающий к самому началу пьесы и ее названию: «Stuff Happens». It seemed to me the most racist remark I had ever heard» [8, С. 119]. Он считает, что Ирак заплатил очень высокую цену за действия своего лидера: «Basically it's a story of a nation that has failed in only one thing. But it's a big sin ... A country's leader is the country's own fault» [8, С. 120]. Он призывает нации с ответственностью относиться к выбору политического руководства.

Заключение

Подводя итог исследованию, отметим основные особенности системы персонажей политической драмы Д. Хейра «Stuff Happens». Во-первых, в пьесе присутствуют персонажи, являющиеся реальными историческими личностями, политиками, также в действие введен «Актер», который выступает в роли нарратора, и собирательные персонажи, выражающие определенную точку зрения. Такая организация системы персонажей позволяет не только описать поступки действующих лиц в определенных событиях, но и дать оценку их личностей. Во-вторых, кроме характеристики действующих лиц, которую дают им другие герои, в пьесе также присутствует характеристика, выражающаяся через описание их действий. Некоторые персонажи проявляют свое истинное лицо лишь к концу действия, другие же так и не раскрывают истинных намерений, и зрителю предстоит сделать свой вывод. В рамках сюжета автор обличает многих политиков, показывает, что им неведомы моральные принципы. Д. Хейр подводит зрителей к пониманию мотивов действий героев, не называя их. «Наблюдая за литературными героями на протяжении всего произведения, мы делаем для себя некие выводы, которые меняют наши представления о жизни, о поведении и отношении к окружающему миру» [3, С. 59]. В-третьих, особую значимость пьесе придает как достоверность изображаемых фактов, так и прямые цитаты из речей политиков, что является необычным приемом для драматических текстов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Шевченко Е.С., Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П.
Королева, Самара, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.21.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Shevchenko E.S., Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.21.1>

Список литературы / References

1. Андреева О.С. Интерпретация названия литературного произведения как механизм декодирования авторских смыслов (на примере произведения В. В. Маяковского «А вы могли бы?») / О.С. Андреева // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни : Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. — Ростов-на-Дону: Кредо, 2014. — С. 220–221.
2. Катыхшева Д.Н. Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр / Д.Н. Катыхшева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2001. — 206 с.
3. Нечипас П.Ю. Специфика характеристики персонажей в пьесе Дэвида Хейра «Всякое бывает» / П.Ю. Нечипас, Е.В. Полховская // ADVANCED SCIENCE: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2017. — С. 58–62.
4. Nechipas P.Yu. The main conflict in the play "Stuff Happens" by David Hare / P.Yu. Nechipas, E.V. Polkhovskaya; ed. by O.A. Shpyrko, V.V. Khapaev, S.I. Rubtsova. — Sevastopol: Moscow State University Branch in Sevastopol, 2019. — P. 198–199.
5. Полховская Е.В. К вопросу о переводе политической драмы Великобритании / Е.В. Полховская, П.Ю. Нечипас // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : Материалы II международной научно-практической конференции. — Симферополь: Ариал, 2018. — С. 483–487.
6. Пьеса Дэвида Хэера «Такое бывает»: комментарии / Под науч. ред. К. Хьюитт, Т. Бабак, Ю. Барышниковой [и др.]; под общ. ред. Б.М. Проскурина. — Пермь, 2014. — 54 с.
7. Хартунг В.Ю. Речевая характеристика персонажа на различных уровнях текста как средство интерпретации художественного образа (на материале произведений Р. Даля) / В.Ю. Хартунг, А.В. Шевченко // Филологический аспект. — 2019. — № 2 (46).
8. Hare D. Stuff Happens / D. Hare. — Faber and Faber, 2006. — 120 p.
9. Paget D. 'Verbatim Theatre': Oral History and Documentary Techniques / D. Paget // New Theatre Quarterly. — 1987. — № 3 (12). — P. 317–336.
10. There are unknown unknowns. — 2024. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/There_are_unknown_unknowns (accessed: 25.09.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva O.S. Interpretatsiya nazvaniya literaturnogo proizvedeniya kak mehanizm dekodirovaniya avtorskih smyslov (na primere proizvedeniya V. V. Majakovskogo "A vy mogli by?") [Interpretation of the literary work title as a mechanism for decoding of the author's meanings (on the example of the poem "But Could You?" by V.V. Mayakovsky)] / O.S. Andreeva // Kategorija smysla v filosofii, psihologii, psihoterapii i v obshhestvennoj zhizni [The category of meaning in philosophy, psychology, psychotherapy and in public life] : Proceedings of the All-Russian Psychological Conference with International Participation. — Rostov-on-Don: Kredo, 2014. — P. 220–221. [in Russian]
2. Katysheva D.N. Voprosy teorii dramy: dejstvie, kompozicija, zhanr [Questions of drama theory: action, composition, genre] / D.N. Katysheva. — Saint-Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2001. — 206 p. [in Russian].
3. Nechipas P.Ju. Spetsifika harakteristiki personazhej v p'ese Devida Hejra «Vsjakoe byvaet» [Methods of description of characters in the play "Stuff Happens" by David Hare] / P.Ju. Nechipas, E.V. Polhovskaja // ADVANCED SCIENCE: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Penza: Nauka i Prosveschenie, 2017. — P. 58–62. [in Russian]
4. Nechipas P.Yu. The main conflict in the play "Stuff Happens" by David Hare / P.Yu. Nechipas, E.V. Polkhovskaya; ed. by O.A. Shpyrko, V.V. Khapaev, S.I. Rubtsova. — Sevastopol: Moscow State University Branch in Sevastopol, 2019. — P. 198–199.
5. Polhovskaja E.V. K voprosu o perevode politicheskoy dramy Velikobritanii [On the question of the translation of the British political drama] / E.V. Polhovskaja, P.Ju. Nechipas // Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod [Translation discourse: the interdisciplinary approach] : Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. — Simferopol: Arial, 2018. — P. 483–487. [in Russian]
6. P'esa Djevida Hjeera «Takoe byvaet»: kommentarii [A commentary on the play "Stuff Happens" by David Hare] / Scientific ed. by K. Hewitt, T. Babak, Y. Baryshnikova [et al.]; general ed. by B.M. Proskurin. — Perm, 2014. — 54 p. [in Russian]
7. Hartung V.Ju. Rechevaja harakteristika personazha na razlichnyh urovnjah teksta kak sredstvo interpretatsii hudozhestvennogo obraza (na materiale proizvedenij R. Dalja) [Speech portrait of the character at different levels of the text as a means of interpreting the artistic image] / V.Ju. Hartung, A.V. Shevchenko // Filologicheskij aspekt [The Philological Aspect]. — 2019. — № 2 (46). [in Russian]
8. Hare D. Stuff Happens / D. Hare. — Faber and Faber, 2006. — 120 p.

9. Paget D. 'Verbatim Theatre': Oral History and Documentary Techniques / D. Paget // *New Theatre Quarterly*. — 1987. — № 3 (12). — P. 317–336.
10. There are unknown unknowns. — 2024. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/There_are_unknown_unknowns (accessed: 25.09.2024)